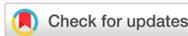

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(8), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Ребрина Л. Н. Функционирование концептуальной метафоры при формировании образа Ирака в региональных и федеральных СМИ Германии / Л. Н. Ребрина, Л. Х. М. А. Аль-Хафаджи // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 210—228. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-210-228.

Rebrina, L. N., Al-Khafaji, L. H. M. A. (2024). Functioning of Conceptual Metaphor in Shaping Image of Iraq in Regional and Federal Media in Germany. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 210-228. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-210-228. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Функционирование концептуальной метафоры при формировании образа Ирака в региональных и федеральных СМИ Германии

Ребрина Лариса Николаевна
orcid.org/0000-0003-0512-980X
ResearcherID: G-6420-2015
Scopus Author ID: 56241972800
доктор филологических наук, доцент
кафедра иноязычной коммуникации
и лингводидактики
корреспондирующий автор
lnrebrina@volsu.ru

Аль-Хафаджи Лайт
Хамид Мохаммед Али
orcid.org/0009-0000-1060-421X
аспирант, кафедра иноязычной
коммуникации и лингводидактики
alkafajil@gmail.com

Волгоградский
государственный университет
(Волгоград, Россия)

Functioning of Conceptual Metaphor in Shaping Image of Iraq in Regional and Federal Media in Germany

Larisa N. Rebrina
orcid.org/0000-0003-0512-980X
ResearcherID: G-6420-2015
Scopus Author ID: 56241972800
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Language
Communication and Linguodidactics
Corresponding Author
lnrebrina@volsu.ru

Laith Hamid M. A. Al-Khafaji
orcid.org/0009-0000-1060-421X
Post-graduate student,
Department of Foreign Language
Communication and Linguodidactics
alkafajil@gmail.com

Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводится сопоставительное изучение концептуальной метафоризации как средства формирования образа Ирака в региональных и федеральных СМИ Германии в 2019—2024 годах. Анализируются частотность метафоры, величина и доминанты номинативного поля метафор, семантические и частеречные свойства репрезентантов метафор, актуализируемые признаки страны как составляющие образа, парадигматические и синтагматические связи; устойчивые и вариативные закономерности метафоризации в двух группах СМИ. Выделены функционирующие в обеих группах СМИ метафоры «Ирак — живое существо», «Ирак — нецелое целое», «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — воин», «Ирак — театр», «Ирак — игрушка», «Ирак — убежище». Делается вывод об эффективности концептуальной метафоры как средства стереотипизации; о схожем составе метафор на фоне различия их частотности и плотности номинативных полей в разных СМИ Германии; о преобладании сложных, структурных и онтологических метафор; о наличии совместимых и согласованных метафор. Отмечаются взаимозависимость частотности и плотности номинативного поля метафор, большая плотность номинативных полей метафор в федеральных СМИ; устойчивость метафор в плане их тяготения к определенной частеречной принадлежности репрезентантов и доминирование существительных-репрезентантов; преимущественное пересечение доминант номинативных полей метафор в разных группах СМИ; наличие метафор с большей и меньшей степенью шаблонности.

Ключевые слова:

имагология; федеральные и региональные СМИ Германии; концептуальная метафора; образ государства.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This comparative study examines the role of conceptual metaphoricization as a means of shaping the image of Iraq in regional and federal media in Germany from 2019 to 2024. The analysis focuses on the frequency of metaphors, the magnitude and dominant features of the nominative field of metaphors, semantic and part-of-speech properties of metaphor representatives, and the salient characteristics of the country as components of its image, along with paradigmatic and syntagmatic relationships. It identifies both stable and variable patterns of metaphoricization across the two groups of media. The study highlights recurring metaphors such as “Iraq as a Living Being,” “Iraq as an Incomplete Whole,” “Iraq as a Place of Uncontrolled Power,” “Iraq as a Warrior,” “Iraq as a Theater,” “Iraq as a Toy,” and “Iraq as a Refuge.” The findings conclude the effectiveness of conceptual metaphor as a tool for stereotyping; similarities in the composition of metaphors despite differences in their frequency and density across various German media; a predominance of complex, structural, and ontological metaphors; and the presence of compatible and coherent metaphors. Notably, there is an interdependence between the frequency and density of the nominative field of metaphors, with higher density observed in federal media; stability in terms of the part-of-speech affiliation of representatives and dominance of noun representatives; predominant overlap in the dominant features of nominative fields across different media groups; and the existence of metaphors with varying degrees of conventionality.

Key words:

Imagology; Federal and Regional Media in Germany; Conceptual Metaphor; State Image.

УДК 811.112.2'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-210-228

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Функционирование концептуальной метафоры при формировании образа Ирака в региональных и федеральных СМИ Германии

© Ребрина Л. Н., Аль-Хафаджи Л. Х. М. А., 2024

1. Введение = Introduction

На фоне современного идеологизированного, селективного информирования в массовой коммуникации возрастает интерес к концептуальным метафорам как средству дискурсивного конструирования социальной реальности, инструменту манипулирования в дискурсе СМИ, эффективно воздействующем на *когнитивную*, эмоциональную и интерактивную *сферы массового адресата*. Изучение концептуальной метафоры имеет богатую исследовательскую традицию, но, несмотря на это, данный лингвоментальный, лингвокультурный и лингвосоциальный феномен остается в фокусе исследовательского внимания. При этом проблематика дискурсивного конструирования реальности, ее фрагментов вызывает активный интерес исследователей. СМИ, создавая свою медиареальность, обладают значимым потенциалом в данной области. Особым, привлекающим пристальное внимание исследователей концептуальной метафоры объектом является образ государства.

Актуальность предпринятого исследования определяется важностью дальнейшего изучения взаимодействия ментальных и языковых механизмов, сохраняющимся активным интересом к проблематике концептуальной метафоризации и к дискурсу СМИ с его высоким социально-регулятивным потенциалом в контексте закономерностей дискурсивного (в том числе метафорического) конструирования социальной реальности, познавательным потенциалом внутрдискурсивных сопоставлений в данной исследовательской области; обращением к образу страны, занимающей сегодня особое место в современной международной политической повестке дня, на фоне растущего внимания к миру ислама. Результаты исследования вносят вклад в дальнейшее развитие имагологии, исследований дискурсивного метафорического конструирования реальности, взаимосвязи ментальных, языковых и социальных процессов.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Изучение концептуальной метафоры постоянно обогащается новыми теориями и моделями (традиционная теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концепция первичных метафор и сложных метафор Дж. Греди, дескрипторная концепция метафоры А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, концепция метафорического моделирования А. П. Чудинова, коннективная концепция метафоры Л. Ричи, теория блендинга М. Тернера и Ж. Фоконье, когерентная концепция метафоры Б. Шпельмана, теория телесного разума Й. Цинкен, концепция общих структурных и исторических метафор И. Хеллстен, когнитивно-дискурсивный анализ метафоры А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, А. П. Чудинова [Балашова, 2015; Будаев, 2020; Будаев и др., 2013]).

Концептуальная метафора рассматривается нами как когнитивный механизм, как основанная на модуле фиктивности интерпретация объекта одного рода (принадлежащего к области-мишени) посредством понятий, описывающих объект другого рода (относящийся к области-источнику), как правило, более знакомый / понятный; как инструмент, способный влиять на наши восприятие и оценку реальности [Балашова, 2015; Кобозева, 2001]. Принимая тезис Э. Маккормака, считаем, что, концептуальная метафора — трехуровневый когнитивный процесс, в котором взаимосвязаны а) поверхностный язык, б) семантика и синтаксис, в) познание [Маккормак, 1990; Геворкян, 2012]. Вслед за Й. Цинкен, Р. Пэрис, Д. Ричи [Paris, 2002; Ritchie, 2004; Zinken, 2003], опираясь на постулаты теории «телесного разума» [Hellsten, 1997], мы учитываем важность для метафорического понимания действительности, помимо физического и психического опыта человека, также культурного и исторического контекста, анализа влияющего на интерпретацию отношений между концептуальными доменами коммуникативного контекста.

При анализе текстов для выявления актуализируемых концептуальных метафор особое внимание следует уделять разнообразным нарушениям привычных сочетаемостных характеристик языковых единиц, расхождениям между основным, прямым и контекстуальным значениями единиц, регулярности номинаций с определенной (позитивной / негативной) коннотацией. Важной характеристикой метафор является плотность номинативного поля. Она отражает степень вариативности номинаций, вводящих значимые смысловые оттенки в рамках соответствующих концептуальных метафорических пространств, большую / меньшую детализацию средствами языка данных пространств [Карасик, 2004, с. 112].

При анализе концептуальных метафор мы исходим из выделения их следующих видов:

1) структурные метафоры (упорядочивание и конкретизация абстрактных сущностей реализуется посредством структурирования опыта), ориентационные метафоры (структурирование концептуальных областей происходит на основе линейной пространственной ориентации субъекта концептуализации), онтологические метафоры (имеют место выдвижение и проецирование конкретного свойства предмета действительности на абстрактную сущность) [Будаев и др., 2021; Lakoff, 1993];

2) выделяемые в соответствии с тезисом о частичности отображения структуры сферы-источника в структуре сферы-цели и разных вариантах соотношения сигнификативных и денотативных дескрипторов метафор на уровне синтактики и парадигматики: а) согласованные метафоры (соотносятся с более общим концептом, реализуется связь «вид — род», парадигматические отношения метафор); б) совместимые метафоры (создающие вместе общий образ, относятся к синтактике, предполагают часто сочетания различных областей-источников) [Lakoff, 1993];

3) вычлняемые по типу связи концептов (Дж. Греди [Grady, 2005; Новицкая, 2019]): а) первичные метафоры (базируются на образующихся на основе первичных, повторяющихся сцен и взаимосвязей концептах, на воплощенном физическом (реже социокультурном) опыте, отсылают к одному чувственному опыту, осваиваются в детстве, являются универсальными); б) сложные метафоры (представляют собой комбинацию первичных метафор в результате концептуальной интеграции, могут быть культурно обусловленными).

Проблематика дискурсивного конструирования фрагментов реальности в СМИ вызывает активный интерес лингвистов. Мы исходим из того, что выступающий посредником между политиками и гражданами медиаполитический дискурс в ходе реализации своих основных функций (информирующей, воздействующей, рекреационной) транслирует идеологически и культурно обусловленные структуры общественного знания, создавая в сознании массового адресата образы с высоким потенциалом стереотипизации [Rebrina, 2022].

Особым, привлекающим пристальное внимание ученых (в том числе занимающихся концептуальной метафоризацией) объектом исследования является образ государства. Образ страны является также объектом (политической) имагологии, которая изучает условия и принципы создания образов, вхождение последних в общественное сознание, их стереотипизацию [Поляков и др., 2013]. Вслед за М. В. Берендеевой мы рассматриваем образ страны как некоторую представленную в определённых оценках версию; интерпретацию, частично реконструирующую объект в зависимости от дискурсивных смыслов [Берендеев, 2011]. Образ в политике обладает

следующими основными сущностными характеристиками: 1) абстрактность и искусственность; 2) частотная повторяемость; 3) целенаправленность; 4) эмоциональная окрашенность; 5) информативность (это свернутый текст, аккумулирует в себе большие массивы информации; именно он потребляется массовым адресатом и может при необходимости быть развернут в большой текст в нужном направлении «под управлением» СМИ, то есть это — дискурсивное явление) [Почепцов, 2017].

Наше исследование нацелено на комплексную сопоставительную характеристику концептуальной метафоризации как средства формирования образа Ирака в региональных и федеральных СМИ Германии в период 2019—2024 годов, на выделение устойчивых и вариативных закономерностей использования выявленных концептуальных метафор в двух группах немецких СМИ. Алгоритм анализа включает следующие исследовательские шаги: формирование исследовательского корпуса контекстов реализации концептуальных метафор в публикациях об Ираке региональных и федеральных СМИ Германии, выделение ядерных и периферийных метафор; характеристика метафор относительно совокупности количественных и качественных параметров: частотность метафоры, величина номинативного поля, доминанты номинативного поля, семантические и частеречные свойства репрезентантов метафоры, привносимые в «портрет» страны признаки, степень тривиализации, шаблонности метафор, парадигматические и синтагматические связи метафор, выделяемые по разным основаниям виды используемых концептуальных метафор); определение устойчивых / общих и вариативных / специфичных для каждой группы СМИ черт метафорической концептуализации образа Ирака в двух анализируемых видах СМИ Германии.

Для решения исследовательских задач используются сравнение и классификация, количественные подсчеты, метод сплошной выборки, дефиниционный, семантический, контекстуальный анализ. Материалом исследования послужили посвященные Ираку публикации а) региональных (Aachener-Zeitung, Berliner Morgenpost, Berliner Zeitung, Gießener Allgemeine, INK Reutlingen, Ludwigsburger Kreiszeitung, Mitteldeutsche Zeitung, Münchner Merkur, Neue Ruhr Zeitung, Die Rheinpfalz, Saarbrücker Zeitung, Sächsische.de, Schweriner Volkszeitung, Stuttgarter Nachrichten, Tageblatt, Tagesspiegel, Wolfsburger Allgemeine Zeitung, Weser Kurier), б) федеральных (Spiegel, Süddeutsche Zeitung, Tagesschau, Zeit Online, Frankfurter Rundschau, FAZ, Welt, TAZ, Tagespost, Das Erste, STERN.de, FOCUS online, T-Online.de) СМИ Германии. Период охвата материала: 2019—2024 годы; объем выборки составил 1080 и 1100 контекстов реализации концептуальных метафор соответственно.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Обобщенные качественные и количественные характеристики концептуальной метафоризации образа Ирака в Германских СМИ

По результатам анализа нами были выделены следующие регулярно реализуемые концептуальные метафоры: «Ирак — живое существо», «Ирак — нецелое целое», «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — воин», «Ирак — театр», «Ирак — игрушка», «Ирак — убежище». Их количественные характеристики варьируются в двух изучаемых группах СМИ Германии.

На диаграммах представлены частотность и плотность номинативного поля метафор, реализуемых в региональных СМИ Германии (рис. 1, рис. 2).

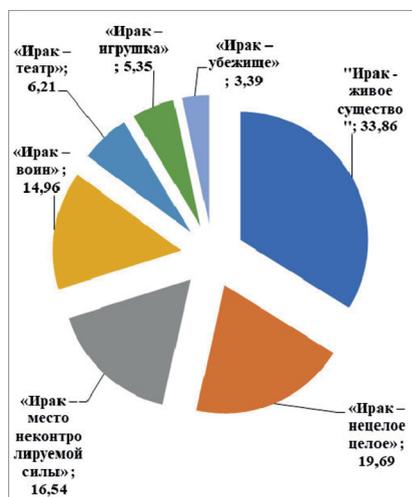

Рис 1. Частотность концептуальных метафор» при формировании образа Ирака в региональных СМИ Германии (%)

Figure 1. Frequency of conceptual metaphors" in shaping the image of Iraq in the German regional media (%)

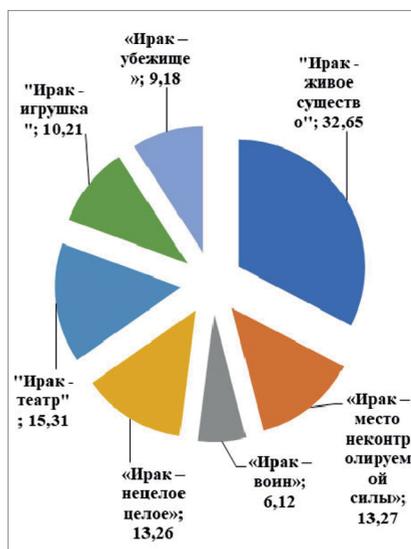

Рис 2. Уровень развития номинативных полей концептуальных метафор, участвующих в формировании образа Ирака в региональных СМИ Германии (%)

Figure 2. The level of development of the nominative fields of conceptual metaphors involved in shaping the image of Iraq in the German regional media (%)

Далее на диаграммах (рис. 3, рис. 4) представлены аналогичные характеристики для метафор, функционирующих в федеральных СМИ.

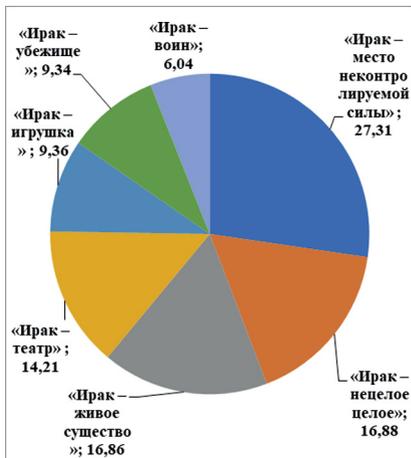

Диаграмма 3. Частотность концептуальных метафор при формировании образа Ирака в федеральных СМИ Германии (%)

Figure 3. Frequency of conceptual metaphors" in shaping the image of Iraq in the German federal media (%)

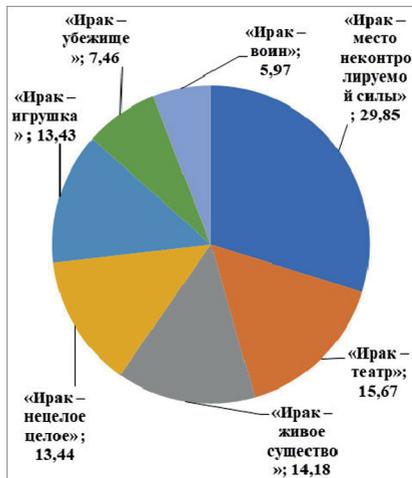

Диаграмма 4. Уровень развития номинативных полей концептуальных метафор, участвующих в формировании образа Ирака в федеральных СМИ Германии (%)

Figure 4. The level of development of the nominative fields of conceptual metaphors involved in shaping the image of Iraq in the German federal media (%)

Выполненный анализ позволяет сделать вывод об общих семантических характеристиках репрезентантов выделенных ядерных и периферийных концептуальных метафор, используемых для конструирования образа Ирака в германских СМИ. Номинативные поля выделенных концептуальных метафор в обеих группах СМИ включают конститuenty следующих семантических групп: «речемыслительная деятельность», «психическое состояние», «физическое состояние», «движение», «часть», «деление», «интенсивные психические проявления», «погодные проявления», «война», «защита», «безопасность», «пространственно-временные искусства» (в основном зрелищные, исполнительские, куда относятся театральное искусство, киноискусство, эстрада и т. д.), «спортивная игра», «командная игра», «детская игра», «карточная игра», «настольная игра».

3.2. Иллюстрация выполненного анализа на примере реализации концептуальной метафоры «Ирак — игрушка» в федеральных германских СМИ

Для иллюстрации выполненного анализа приведем пример описания одной из периферийных концептуальных метафор, используемых при кон-

струировании образа Ирака в федеральных СМИ Германии. Рассмотрим реализацию частотной периферийной метафоры «Ирак — игрушка» с довольно высокой плотностью номинативного поля. Большая часть ЛЕ номинативного поля низкочастны; основные ЛЕ-репрезентанты относятся к семантическому полю «игра» (подгруппы «спортивные игры», «настольные игры», «детские игры», «карточные игры», «шахматы»):

а) ядерные ЛЕ: *Spiel* (в том числе в составе выражений *ins Spiel bringen, auf dem Spiel stehen, Spiel spielen*); *Spielball*; *spielen* (на долю которых приходится 51,41 % контекстов реализации описываемой метафоры);

б) периферийные ЛЕ: *Regeln*; *Gedankenspiel*; *Spielmacher*; *Sandkasten*; *Schachbrett*; *auf die Karte setzen*; *Mitspieler*; *Fäden ziehen*; *ausspielen*; *Ball*; *Pattsituation*; *Tauziehen*; *Schachzug*; *Dominoeffekt*; *Mikado-Spielen*.

В номинативном поле доминируют существительные (77,77 %), доля глагольных единиц — 22,23 %. Частотность ЛЕ представлена на диаграмме 5.

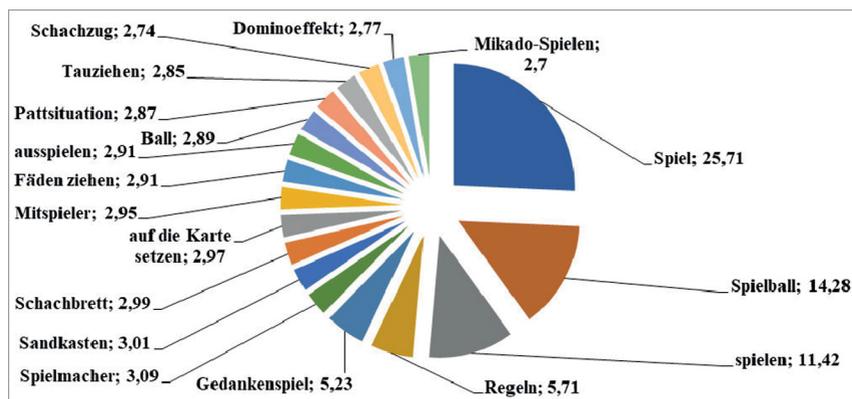

Диаграмма 5. Частотность ЛЕ-репрезентантов метафоры «Ирак — игрушка» (%) в федеральных СМИ Германии

Figure 5. The frequency of LE-representatives of the metaphor "Iraq is a toy" (%) in the German federal media

Использование данной метафоры способствует восприятию Ирака как объекта чужих манипуляций, страны, чья судьба решается другими.

Существительное *Spiel*, в том числе в составе устойчивых выражений, выступает активным средством актуализации рассматриваемой метафоры, акцентируя роль Ирака-игрока / интерпретацию происходящего как игры по определенным правилам / наличие чужих интере-

сов и стороннее влияние на Ирак. ЛЕ имеет развитую семемную структуру: «Tätigkeit des Spielens; Grundlage oder Mittel des Spielens; (künstlerische) Ausgestaltung der Darbietung, Interpretation; Synonym zu Bühnenwerk; freie Beweglichkeit, Spielraum von mechanischen (Bau-)Teilen; Freiraum, freier Abstand zwischen beweglichen Körpern; Zusammenwirken mehrerer gleichartiger, zusammengehöriger oder unterschiedlicher Erscheinungen, Objekte o. Ä. (und dadurch erzielter Effekt); [spezieller] leichtfertiger, unbeschwerter Umgang mit etw. bzw. Verhalten, das etw. (zu) leichtnimmt» [DWDS] // «игровая деятельность; основа или средство игры; (художественное) оформление представления, интерпретации; синоним сценического произведения; подвижность, свободное пространство между движущимися телами; взаимодействие нескольких похожих, связанных или разных явлений, объектов и т. п. (и, таким образом, достигнутый результат); свободное перемещение, свободное пространство между движущимися телами; взаимодействие нескольких похожих, связанных или разных явлений, объектов и т. п. (и, таким образом, достигнутый результат, эффект); [особый] легкомысленный, беззаботный подход к кому-либо или чему-либо, поведение, когда (слишком) легкомысленно воспринимается что-либо» (здесь и далее перевод наш. — Л. Р.). Например: а) *Scholz will Energiepartnerschaft mit dem Irak. ... Beim Antrittsbesuch des irakischen Ministerpräsidenten bringt Bundeskanzler Scholz den Irak als Energielieferanten ins Spiel* [TS, 13.01.2023] // Шольц хочет энергетического партнерства с Ираком. ... Во время инаугурационного визита премьер-министра Ирака канцлер Германии Шольц вводит в игру Ирак в качестве поставщика энергии.

Частотным ядерным репрезентантом данной метафоры является также существительное *Spielball* (интересна внутренняя форма ЛЕ — букв. «мяч для игры»; значение: «machtloses oder willenloses Werkzeug» // «бессильный или безвольный инструмент» [DWDS]). Например: *Damit wurde der Irak nicht nur zum Spielball wirtschaftlicher Interessen westlicher Politik, sondern zugleich Schauplatz regionaler Machtkämpfe zwischen den vermeintlichen Schutzmächten Saudi-Arabien und Iran* [FR, 13.01.2019] // Таким образом, Ирак стал не только игрушкой имеющей свои экономические интересы за западной политики, но и ареной региональной борьбы за власть между предполагаемыми странами-гарантами Саудовской Аравией и Ираном.

Метафора игры в мяч сменяется в следующем контексте метафорой другой спортивной командной игры — перетягивание каната. Ее актуализации способствует использование периферийной ЛЕ-репрезентанта *Tauziehen* («[Mannschaftssport] Sportart, bei der zwei Mannschaften ihre Kräfte messen, indem sie jeweils an einer Hälfte eines Seils ziehen, bis die Mitte des Seils eine vorher festgelegte Markierung überschreitet» [DWDS] // «[командный вид спорта]

вид спорта, в котором две команды измеряют свои силы, каждая тянет за одну половину веревки, пока центр веревки не превысит заранее установленную отметку»: 20 Jahre nach US-Invasion. *Die Post-Saddam-Generation. Vorangegangen war ein monatelanges, teilweise gewaltsames Tauziehen um die Macht im Staat. Und auch die wirtschaftliche Lage sei äußerst schwierig, so der irakische Analyst Raad Karim* [Tagesschau, 20.03.2023] // Спустя 20 лет после вторжения США. Поколение после Саддама. Этому предшествовало многомесячное, иногда с применением насилия состязание в перетягивании каната в борьбе за власть в государстве. По словам иракского аналитика Раада Карима, экономическая ситуация также крайне сложная.

Приводимый далее контекст вводит метафору шахматной партии. ЛЕ-репрезентантом выступает существительное *Schachbrett* («quadratisches Spielbrett mit 64 abwechselnd hell und dunkel gefärbten Feldern (auf dem Schach gespielt wird)» [DWDS] // «квадратная игровая доска с 64 квадратами чередующихся светлых и темных цветов (используется для игры в шахматы)»). Метафора поддерживается также посредством использования ЛЕ *Bauer* (пешка; «[Schach] für jede Spielfarbe je achtmal vorhandene (kleinste) Figur, die einen Schritt (beim ersten Zug zwei Schritte) gerade ziehen und diagonal nach vorne schlagen kann und in der Grundaufstellung in der vorderen Reihe steht» [DWDS]): „*Nein zu den USA!*“ *Dass die beiden Erzfeinde den Irak wie ein Schachbrett nutzen, auf dem die Iraker nur die Bauern sind ...* [Zeit, 04.04.2020] // «Нет США!» Нет тому, что два заклятых врага используют Ирак как шахматную доску, на которой иракцы — всего лишь пешки ... Использование метафоры «Ирак — игрушка» способствует восприятию Ирака как недостаточно самостоятельного, как объекта чужих манипуляций. Данная метафора среди периферийных концептуальных метафор в федеральных СМИ имеет наиболее развитое номинативное поле (50 % от репрезентантов всех периферийных метафор).

Метафору шахматной игры реализует также ЛЕ *Pattsituation* (= *Patt*; «Schach — als unentschieden gewertete Stellung im Schachspiel, bei der einer der Spieler zugunfähig, aber nicht mattgesetzt ist» [DWDS] // «Шахматное: пат, положение в шахматной игре, при котором один из игроков не может играть, но не имеет мата»). Например: *Erst mit der Unterstützung des Staatschefs kann eine neue Regierung gebildet werden. Damit entstand eine politische Pattsituation. Im Juni waren al Sadrs Abgeordnete geschlossen zurückgetreten* [ST, 30.08.2022] // Только при поддержке главы государства может быть сформировано новое правительство. Это привело к политической патовой ситуации. В июне депутаты аль Садр подали в отставку в закрытом режиме.

Приведем пример использования еще одного репрезентанта рассматриваемой метафоры. При формировании образа Ирака в федеральных

СМИ Германии ситуация также отождествляется с детской игрой. Проведению такой аналогии, в частности, способствуют: а) использование существительного *Sandkasten* («mit Brettern o. Ä. eingefasste Grube oder auf dem Boden stehender flacher, oben offener Kasten mit Sand zum Spielen für Kleinkinder» [DWD] // «яма, огороженная досками или т. п., или стоящий на земле неглубокий ящик с песком, открытый сверху, для игры малышей, песочница»): *Die Linke und der Krieg: Pazifisten und „Bellizisten“. Das mach ja im Sandkasten bei den Förmchen so grade noch angehen — hm! ... Das ist die Tragik: der Westen ist so inkonsequent, und so interessenverteidigend, dass es kaum Menschen (und Wähler) gibt, die Militäreinsätze befürworten ...* [TAZ, 12.02.2021] // Левые и война: пацифисты и «воинствующие». Так делают в песочнице с формочками! — Хм! ... Вот в чем трагедия: Запад настолько непоследователен и настолько отстаивает свои интересы, что почти нет людей (и избирателей), которые одобряют военные действия; б) использование сложного существительного *Sandkasten-Spiel* (игра в песочнице): *Nicht nur Sandkasten-Spiele. Wie sich die USA auf einen Irak-Krieg vorbereiten und wie dort offen über Szenarien und Risiken debattiert wird* [FR, 04.02.2019] // Не только игры в песочнице. Как США готовятся к войне в Ираке и как там открыто обсуждаются сценарии и риски.

Данная метафора формирует образ Ирака как объекта чужих манипуляций. Следует отметить, что в СМИ Германии наряду с данной метафорой используется близкая в сигнификативном плане метафора «Ирак — театр» (замыкающая список ядерных метафор в федеральных СМИ), в рамках актуализации которой действительность представляется как нереальная, постановочная, своего рода спектакль, где участники играют свои партии, Ирак предстает как сцена, место реализации чужих интересов, планов, развития событий по некому сценарию. Метафора «Ирак — театр» и рассмотренная концептуальная метафора «Ирак — игрушка» формируют общее концептуальное пространство и единый сложный образ Ирака как несамостоятельной страны, то есть связаны отношением совместимости. Рассматриваемая семантическая модель «Ирак — игрушка» является сложной метафорой, интегрирующей разные первичные уподобления (например: абстрактный объект — конкретный предмет; процессы и действия с абстрактной сущностью — физические действия с конкретным предметом; действия нескольких участников с определенными ролями и целью — игра, пассивный объект действий данных игроков — игрушка). Метафора сочетает в себе свойства онтологической метафоры (выдвижение и проецирование свойства пассивности, зависимости, безвольности на государство) и структурной метафоры (перенос структуры концептуального поля «Игра» (есть игроки, игрушка, правила игры и пр.) на государство).

3.3. Сопоставительная систематизация количественных характеристик концептуальной метафоризации образа Ирака в двух группах германских СМИ

В таблице отражены количественные характеристики описанных метафор в двух группах германских СМИ, позволяющие в ходе сопоставления выделить общие и специфичные черты образа Ирака в германских региональных и федеральных СМИ.

Таблица / Table

Количественные характеристики концептуальных метафор,
участвующих в формировании образа Ирака
в региональных и федеральных СМИ Германии
Quantitative characteristics of conceptual metaphors involved in shaping
the image of Iraq in the regional and federal media in Germany

Региональные СМИ				Федеральные СМИ			
метафора	частотность (%)	плотность ном. поля (%)	доминанта	метафора	частотность (%)	плотность ном. поля (%)	доминанта
«Ирак — живое существо»	33,86	32,65	<i>leiden</i>	«Ирак — место неконтролируемой силы»	27,31	29,85	<i>Eskalation, Chaos, erschüttern</i>
«Ирак — нецелое целое»	19,69	13,26	<i>Teil</i>	«Ирак — нецелое целое»	16,88	13,44	<i>zwischen, zerrieben, zerreißen, zerrissen</i>
«Ирак — место неконтролируемой силы»	16,54	13,27	<i>toben</i>	«Ирак — живое существо»	16,86	14,18	<i>leiden</i>
«Ирак — воин»	14,96	6,12	<i>kämpfen</i>	«Ирак — театр»	14,21	15,67	<i>Szenario, orchestrieren</i>
«Ирак — театр»	6,21	15,31	<i>Szenario</i>	«Ирак — игрушка»	9,36	13,44	<i>Spiel, Spielball</i>
«Ирак — игрушка»	5,35	10,21	<i>Spielball</i>	«Ирак — убежище»	9,34	7,46	<i>sich verstecken, fliehen, Hochburg</i>
«Ирак — убежище»	3,39	9,18	<i>sich verstecken</i>	«Ирак — воин»	6,04	5,97	<i>ringen, kämpfen, Kampf</i>

4. Заключение = Conclusions

Концептуальные метафоры являются эффективным, активно влияющим на наше восприятие и оценку реальности, меняющим когнитивную, эмоциональную и интерактивную сферы массового адресата лингвокогнитивным инструментом дискурсивного конструирования образа государства, способствуя прочному вхождению элементов создаваемого «портрета» в общественное сознание адресата, их стереотипизации. Формируемый в индивидуальном и массовом сознании образ Ирака характеризуется некоторой абстрактностью, условностью; предполагает для своего закрепления повторяемость выбранных для предъявления адресату характеристик; сопряжен с обращением к эмоциональной сфере адресата, его подсознанию (что облегчает формирование стереотипов); будучи элементом политической сферы, отличается информативностью и функционирует как свернутый текст.

В публикациях региональных и федеральных СМИ Германии, посвященных Ираку, регулярно актуализируются концептуальные метафоры «Ирак — живое существо», «Ирак — нецелое целое», «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — воин», «Ирак — театр», «Ирак — игрушка», «Ирак — убежище». Состав используемых концептуальных метафор для обеих групп СМИ одинаков, различия обнаруживаются в отношении их продуктивности и плотности номинативных полей метафор. Преобладают сложные метафоры, чаще всего сочетающие характеристики онтологической или структурной метафоры, поскольку используется структура области-источника для описания области-мишени, выдвигаются конкретные признаки области-мишени.

Ирак в германских СМИ изображается как страдающее живое существо; как место неконтролируемых, стихийных и отличающихся интенсивностью процессов; как разделенный на части и расколотый в результате этих процессов; как место срежиссированных, управляемых кем-то событий в угоду чужим интересам, как несамостоятельный, подобный игрушке в чужих руках, объект манипуляций; как воин, борющийся с разнообразными сложностями, защищающий свои ценности, и как место спасения, дающее защиту.

Продуктивность метафор, участвующих в формировании образа Ирака в региональных и федеральных германских СМИ, и плотность их номинативного поля являются взаимосвязанными величинами; большая продуктивность, как правило, соответствует более развитому номинативному полю.

В номинативных полях метафор при их реализации в обеих группах СМИ Германии доминируют репрезентанты-существительные, превалируют в номинативных полях 4/7 метафор. При этом метафоры обнаруживают в плане тяготения к определенной частеречной принадлежности репрезентантов тенденцию к устойчивости: и в федеральных, и в региональных

СМИ метафоры «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — воин», «Ирак — живое существо» характеризуются доминированием в их номинативных полях глагольных единиц, что указывает на деятельностную интерпретацию данных элементов портрета страны; остальные метафоры в обеих группах СМИ («Ирак — театр», «Ирак — игрушка», Ирак — убежище», «Ирак — нецелое целое») характеризуются доминированием в их номинативных полях существительных.

Из описанных только одна метафора («Ирак — нецелое целое») характеризуется устойчивым статусом продуктивности в рейтинге метафор двух групп СМИ (второе место по частотности в региональных и федеральных СМИ); при этом ее частотность несколько выше в региональных СМИ, а плотность номинативного поля — в федеральных СМИ, доминанты полей данной метафоры не совпадают, акцентируя в рамках соответствующего элемента «портрета» страны признак разделенности на части / разорванности, разрозненности, расколотости.

Совокупность метафор, участвующих в формировании образа Ирака в СМИ Германии, включает в себя метафоры, связанные отношением согласования («Ирак — живое существо» и «Ирак — воин» связаны родовидовым отношением; «Ирак — убежище», «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — нецелое целое» выступают видовыми вариантами родовой концептуальной области «пространственный объект», «высвечивая» его разные варианты, но не создавая общий образ), и совместимые метафоры, участвующие вместе в формировании общего образа («Ирак — театр» и «Ирак — игрушка» благодаря пересечению сигнификативных дескрипторов участвуют в формировании представления о несамостоятельном, управляемом объекте).

Следует отметить, что в целом номинативные поля реализуемых в федеральных СМИ концептуальных метафор характеризуются большей плотностью (совокупная величина всех номинативных полей выявленных метафор в федеральных СМИ в 1,4 раза превосходит соответствующую величину в региональных СМИ). Это может объясняться большим процентом развернутых авторских материалов, более компетентным составом авторов, необходимостью привлекать и удерживать внимание существенно более обширного круга читателей. Большее номинативное поле обеспечивает большую дифференциацию приписываемых стране признаков в рамках релевантных элементов конструируемого образа. При этом доминанты номинативных полей концептуальных метафор в региональных и федеральных СМИ преимущественно характеризуются пересечением (в 70 % случаев), что свидетельствует о превалирующем совпадении признаков, акцентируемых в рамках элементов «портрета» страны.

Обращают на себя внимание случаи (немногочисленные) несовпадения места в «рейтинге» метафор по их частотности и величине номинативного поля. Более низкая частотность при более высоком показателе развитости номинативного поля позволяет сделать предположения об особой яркости, свежести метафоры, ее меньшей стертости или клишированности восприятия отображаемых признаков, примером чего может служить метафора «Ирак — театр в обеих группах СМИ. И наоборот, метафора «Ирак — место неконтролируемой силы» в обеих группах СМИ характеризуется обратным несоответствием статуса метафоры по параметру «частность и величина номинативного поля», что может свидетельствовать о большей стереотипизированности, тривиализации транслируемых представлений, некоторой шаблонности приписываемых признаков. Аналогичный вывод на основании высокой частотности и самого низкого показателя плотности номинативного поля в региональных СМИ (большой разрыв), минимальной величины номинативного поля в федеральных СМИ (однако, и при низкой частоте актуализации метафоры) мы склонны сделать и относительно метафоры «Ирак — воин».

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. DWDS — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/> (accessed 13.12.2023).
2. FR — *Frankfurter Rundschau* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.fr.de> (accessed 10.11.2023).
3. ST — *Stern* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.stern.de> (accessed 13.01.2024).
4. TS — *Tagesschau* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.tagesschau.de> (accessed 13.11.2023).
5. TAZ — *Tageszeitung* [Electronic resource]. — Access mode : <https://taz.de> (accessed 16.01.2024).
6. Zeit — *Zeit Online* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.zeit.de> (accessed 11.01.2024).

Литература

1. *Балашова Л. В.* Динамическая концепция метафоры : от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики / Л. В. Балашова // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2. — С. 169—177.
2. *Берендеев М. В.* Образ и дискурс : к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов / М. В. Берендеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2011. — № 6. — С. 91—99.

3. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : монография / Э. В. Будаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-8299-0206-3.
4. Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 1 (110). — С. 6—13.
5. Будаев Э. В. Онтологические метафоры как средство моделирования будущего России в СМИ США / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 22—36. — DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36.
6. Геворкян И. А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака / И. А. Геворкян // Филология и культура. — 2012. — № 1 (27). — С. 18—21.
7. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — 390 с. — ISBN 5-7333-0143-0.
8. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. — 2001. — № 6. — С. 132—149.
9. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория Метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 358—386. — ISBN 5-01-001599-4.
10. Новицкая И. В. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) / И. В. Новицкая // Язык и культура. — 2019. — № 46. — С. 76—101. — DOI: 10.17223/19996195/46/5.
11. Поляков О. Ю. Имагология : теоретико-методологические основы / О. Ю. Поляков, О. А. Полякова. — Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. — 162 с. — ISBN 978-5-906544-27-8.
12. Почепцов Г. Г. Имиджелогия / Г. Г. Почепцов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Русайнс, 2017. — 698 с. — ISBN 5-87983-096-9.
13. Grady J. Primary metaphors as inputs to conceptual integration / J. Grady // Journal of Pragmatics. — 2005. — № 37. — Pp. 1595—1614.
14. Hellsten I. Door to Europe or Outpost Towards Russia? Political metaphors in Finnish EU journalism / I. Hellsten // Journalism at the Crossroads : Perspectives on Research / ed. J. Koivisto, E. Lauk. — Tartu : Tartu University Press, 1997. — Pp. 121—141.
15. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. — Cambridge : Cambridge University Press, 1993. — Pp. 202—251. — ISBN 9780521405614.
16. Paris R. Kosovo and the Metaphor War / R. Paris // Political Science Quarterly. — 2002. — Vol. 117. — № 3. — Pp. 423—450.
17. Rebrina L. N. Collective Memory as a Social Construct in German Discourse / L. N. Rebrina, M. I. Solnyshkina, T. A. Soldatkina // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. — 2022. — Vol. 13. — № 4. — Pp. 876—897. — DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-876-897.
18. Ritchie L. D. Common Ground in Metaphor Theory : Continuing the Conversation / L. D. Ritchie // Metaphor and Symbol. — 2004. — Vol. 19 (3). — Pp. 233—244.
19. Zinken J. Ideological Imagination : Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse / J. Zinken // Discourse and Society. — 2003. — Vol. 14 (4). — Pp. 507—523.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024,
одобрена после рецензирования 12.09.2024,
подготовлена к публикации 13.10.2024.

Material resources

- DWDS — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 13.12.2023). (In Germ.).
- FR — *Frankfurter Rundschau*. Available at: <https://www.fr.de> (accessed 10.11.2023). (In Germ.).
- ST — *Stern*. Available at: <https://www.stern.de> (accessed 13.01.2024). (In Germ.).
- TS — *Tagesschau*. Available at: <https://www.tagesschau.de> (accessed 13.11.2023). (In Germ.).
- TAZ — *Tageszeitung*. Available at: <https://taz.de> (accessed 16.01.2024). (In Germ.).
- Zeit — *Zeit Online*. Available at: <https://www.zeit.de> (accessed 11.01.2024). (In Germ.).

References

- Balashova, L. V. (2015). The dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics. *Bulletin of Omsk University*, 2: 169—177. (In Russ.).
- Berendeev, M. V. (2011). Image and discourse: on the issue of the discursive nature of the formation of political images. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 6: 91—99. (In Russ.).
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2013). Cognitive theory of metaphor: new horizons. *Izvestiya Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*, 1 (110): 6—13. (In Russ.).
- Budaev, E. V. (2020). *Comparative political metaphorology: monograph. 2nd ed., ispr. and add.* St. Petersburg: High-tech Technologies. 464 p. ISBN 978-5-8299-0206-3. (In Russ.).
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2021). Ontological metaphors as a means of modeling the future of Russia in the US media. *Communicative research*, 8 (1): 22—36. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).22-36. (In Russ.).
- Gevorikyan, I. A. (2012). Cognitive theory of metaphor by Earl McCormack. *Philology and Culture*, 1 (27): 18—21. (In Russ.).
- Grady, J. (2005). Primary metaphors as inputs to conceptual integration. *Journal of Pragmatics*, 37: 1595—1614.
- Hellsten, I. (1997). Door to Europe or Outpost Towards Russia? Political metaphors in Finnish EU journalism. In: *Journalism at the Crossroads: Perspectives on Research*. Tartu: Tartu University Press. 121—141.
- Karasik, V. I. (2004). *Linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis. 390 p. ISBN 5-7333-0143-0. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2001). Semantic problems of political metaphor analysis. *Bulletin of the Moscow State University. Series 9. Philology*, 6: 132—149. (In Russ.).
- Lakoff, G. (1993). The Contemporary Theory of Metaphor. In: *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press. 202—251. ISBN 9780521405614.
- McCormack, E. (1990). Cognitive theory of metaphor. In: *Theory of Metaphor*. Moscow: Progress. 358—386. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.).
- Novitskaya, I. V. (2019). Theory of conceptual metaphor and the development of alternative concepts within the framework of the cognitive direction of metaphorology (based on the materials of modern English studies). *Language and culture*, 46: 76—101. DOI: 10.17223/19996195/46/5. (In Russ.).
- Paris, R. (2002). Kosovo and the Metaphor War. *Political Science Quarterly*, 117 (3): 423—450.
- Pocheptsov, G. G. (2017). *Imageology. 3rd ed., ispr. and add.* Moscow: Rusains. 698 p. ISBN 5-87983-096-9. (In Russ.).

- Polyakov, O. Y., Polyakova, O. A. (2013). *Imagology: theoretical and methodological foundations*. Kirov: Raduga-PRESS LLC. 162 p. ISBN 978-5-906544-27-8. (In Russ.).
- Rebrina, L. N., Solnyshkina, M. I., Soldatkina, T. A. (2022). Collective Memory as a Social Construct in German Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13 (4): 876—897. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-876-897.
- Ritchie, L. D. (2004). Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation. *Metaphor and Symbol*, 19 (3): 233—244.
- Zinken, J. (2003). Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse. *Discourse and Society*, 14 (4): 507—523.

*The article was submitted 09.07.2024;
approved after reviewing 12.09.2024;
accepted for publication 13.10.2024.*